

Глава 20

Кап. Кап кап кап.

Капли упали между Лукасом и Грейс, молча стоящими лицом друг к другу.

Они оба повернулись, чтобы посмотреть на фиолетовое сумеречное небо.

Затем капли упали на их веки и лбы. Начался дождь.

- Дождь...

Не успела Грейс закончить фразу, как дождь мгновенно усилился. Несколько капель превратились в морозящий дождь.

Шваааа.

Как будто в небе прорвало плотину, капли дождя стремительно намочили волосы Грейс.

- Боже... Бежим, Грейс.

Лукас вскочил на ноги, взял Грейс за руку и побежал.

Их шаги хлюпали в пропитанной дождем почве сада, пока они бежали сквозь морось дождя.

- Подождите секундочку. Пожалуйста, подождите!

- Не останавливайся. Если остановишься, я понесу тебя, буду бежать, с тобой на руках.

Хааа.

Не в восторге от этой идеи, покрасневшая Грейс бежала изо всех сил, держась за его руку.

Благодаря этому они преодолели расстояние, занявшее бы у них минут десять, всего за половину времени.

Грейс бежала вперед, почти взлетая между шагами. Она бы не смогла бежать с такой скоростью, если бы не рука, ведущая ее.

- Хаааа, хаааа Я, я не могу дышать!

Казалось, что ее легкие вот-вот взорвутся.

Она бежала всего пять минут. Как она могла так устать?

Ей вдруг стало стыдно за то, как сильно она запыхалась, но когда она посмотрела в сторону, то заметила, что дыхание Лукаса все еще такое же ровное.

Вместо того чтобы выглядеть хоть немного уставшим, лицо Лукаса выглядело посвежевшим от их небольшой пробежки.

Он взмахнул мокрыми волосами и улыбнулся ей.

- Разве бег не проясняет мысли?

- Хуу, хуу... Я, я не знаю, но скорее всего так и есть хуу, мой разум сейчас совершенно пуст.

- Вы никогда не пробовали бежать до тех пор, пока вам не покажется, что ваше сердце взорвется, или вы рухните прямо там, где прекратите бег? Тогда вы еще не знаете, как это здорово. Особенно если у вас в голове много мыслей.

- Хуу. Хаа-!

Тяжело дыша, Грейс подняла взгляд на Лукаса.

Она была в замешательстве. Она не знала, то ли это из-за того, что она так запыхалась, то ли из-за этого мужчины.

Казалось, что ее сердце вот-вот разорвется.

Глядя на ее покрасневшие щеки, Лукас протянул руку и осторожно погладил кончиками пальцев опухшую сторону.

Его мозолистые кончики пальцев были грубыми и совсем не мягкими, но это не причиняло ни малейшей боли.

Да, это было не больно, но...

Вместо этого его рука оставила след, который казался необычайно горячим.

Как будто в его руках было пламя.

Ощущения от кончиков пальцев мужчины были для нее необычайно четкими.

Особенно когда кончик его большого пальца коснулся уголка влажных губ Грейс.

- Ха...

Неосознанно вздрогнув, Грейс издала удивленный выдох.

- ...

- ...

Вокруг все стихло, и был слышен только стук капель дождя по мокрой земле.

Взгляд Лукаса не отрывался от Грейс.

Такой бесконечно глубокий и бесконечно темный.

«Почему вдруг стало так жарко».

Грейс неосознанно прикусила нижнюю губу и отвернулась.

Даже не смотря на него, она чувствовала, что его взгляд по-прежнему устремлен на нее.

Через некоторое время Лукас заговорил снова. Его голос был немного хриплым.

- ... Идет сильный дождь, поэтому, пожалуйста, переночуйте здесь.

Потрясенная, Грейс покачала головой, ее глаза расширились.

- Я не могу этого сделать. Такой сильный дождь - это нормально. Мне нужно возвращаться.

Лукас посмотрел на небо.

Его глаза сощурились в дуги, когда он увидел облака, закрывающие небо.

- Станет еще хуже. Даже больше, чем вы думаете.

- Не может быть!

- Пожалуйста, доверьтесь мне. У меня срабатывает шестое чувство, когда дело касается таких вещей.

- Да, но...

Она тоже посмотрела на небо, прикусив нижнюю губу.

Действительно, движение облаков казалось необычным.

Но это не значит, что она вдруг должна остаться на ночь.

Вообще-то, обычно люди останавливаются на ночь даже у простых знакомых, особенно если путь, даже в экипаже, между домами долог.

Но проблема не в этом.

- Отец... Если отец узнает об этом, он не будет стоять на месте. Он особенно чувствителен к таким вопросам.

- Вот как?

Произнес он с мягкой улыбкой.

- Но даже если маркиз О'Эллин не будет стоять на месте, что он может сделать против меня?

- ...Ваше превосходительство.

Взгляд его глаз снова стал немного темнее.

- Он не может ничего сделать против меня. Но меня беспокоит другое - что он может сделать что-то с вами.

- ...

- Поэтому, пожалуйста, оставайтесь здесь. В моих владениях.

Его голос излучал силу.

Этот голос выражал такую сильную волю, что казалось, будто он укрепляет и его решимость на будущее.

До такой степени, что у Грейс создалось впечатление, что все сказанное им сбудется.

Нет, возможно, это было не просто ее воображение.

- ...Боюсь, что я только причину Вашему Превосходительству неприятности.

- Но если вы уйдете вот так, я, скорее всего, не смогу спать всю ночь, беспокоясь о вас.

Грейс ответила дрожащим голосом.

- По какой причине мои дела так беспокоят вас, ваше превосходительство?

- Потому что.

Грохот...

Грохот грома, похожий на рев зверя, разнесся по всей округе.

Испугавшись, Грейс посмотрела на все темнеющее небо.

Лукас на мгновение задержал взгляд на распухшей щеке Грейс, затем последовал ее примеру и тоже посмотрел на небо.

Вскоре он снова заговорил своим обычным тоном.

- Посмотрите на это, Грейс. Гром гремит так громко, не кажется ли вам, что вы никуда не сможете добраться при такой погоде? Даже если вы поедете в карете, есть большая вероятность, что колеса застрянут в ямах на дороге, и вы не сможете продолжить путь. Или вы можете попасть в аварию.

Он прав.

По дороге сюда она поняла, что большинство дорог, ведущих к Солнечному холму, полностью грунтовые.

Ливень, скорее всего, уже превратил дороги в грязь.

- Я буду корить себе за то, что отпустил вас в такой ливень. Буду беспокоиться о вас всю ночь.

Шваааааа!

Дождь лил все сильнее и сильнее, как бы подтверждая его слова.

«О, у меня большие неприятности.»

Грейс прижала руку ко лбу, будто у нее разболелась голова.

В этой ситуации у нее есть два варианта, но любой из них принесет ей только беду.

Смотря на стену дождя, Грейс серьезно задумалась о том, что ей делать.

Надеясь, что в конце концов все будет хорошо.

- Грейс.

Лукас снова позвал ее по имени своим глубоким голосом, и Грейс обернулась.

Неужели он всегда был так близко к ней?

Она тут же отвела взгляд, не зная, куда смотреть.

Затем его рука потянулась к ней и нежно коснулась ее щеки.

Чтобы вновь встретиться с ней взглядом.

Почти без сопротивления, он приподнял ее подбородок.

Когда их глаза встретились, Грейс почувствовала, что ситуация стала опасной... в другом смысле.

«...Как будто меня вот-вот сожрут.»

Словно не ведая о притаившемся темном блеске в глубине, его голубые глаза ярко сияли.

Он пристально смотрел на нее мгновение, затем произнес.

- Не волнуйтесь, Грейс. У человека, который мне дорог, нет причин бояться того, что я могу причинить ему вред.

Дорогой ему человек.

Словно чудовище, создающее тени, его голос сладко втек в ее уши.

- И, кроме того, я никогда не смог бы заставить себя причинить боль моей возлюбленной.

Прошептал он, наклоняясь ближе... и нежно поцеловал ее распухшую щеку.

Незнакомое ощущение, мягкое, но такое острое, заставило Грейс резко вдохнуть.

Это был всего лишь поцелуй в щеку - словно простое приветствие - но ее лицо странным образом сразу же стало ярко-красным.

Лукас смотрел на Грейс таким глубоким взглядом.

- Итак, пожалуйста...

В то же время, когда он договорил.

- Останься на ночь, Грейс.

ВООМ!

Молния запоздало сверкнула над их головами.

* * *

- Сумасшедший.

Лукас вернулся в свои покои, и, как только за ним закрылась дверь, стиснул зубы.

Джейме и дворецкий, бежавшие за ним, быстро вручили ему сухое полотенце и попытались успокоить.

- ...Как давно я не был в такой ярости.

Слабо улыбнулся Лукас.

Словно обезумевший, Джейме вцепился в руку Лукаса.

- Успокойтесь! Пожалуйста, успокойтесь! Старшей госпожи сейчас здесь нет, но если бы она была здесь, то наверняка бы сейчас заплакала!

- Джейме.

- Да?

- Грейс О'Эллин была ранена.

- Да.

...Разве не Джейме сказал ему это?

- Я сказал, Грейс О'Эллин была ранена.

Да, Джейме слышал его громко и четко, но почему он так себя ведет. Черт...

- Черт побери! Неужели ему больше нечего было ударить, раз он прикоснулся к ней? Как он посмел ударить женщину, что должна стать моей женой? Не кто иной, как ее родной старший брат? Нет. Даже если бы это был сам император, никому не позволено бить чужую женщину, разве не так?

...Вы еще даже не женаты.

Даже церемонии помолвки еще не было...

Ты... вроде как... слишком остро реагируешь...

Джейме удалось проглотить все те слова, что грозили сорваться с его губ.

На всякий случай, чтобы слова не вырвались наружу, он постарался задавить их поглубже, пока быстро наливал Лукасу стакан воды.

- Пожалуйста, успокойтесь, ваше превосходительство. Успокойтесь! Думайте о хорошем. Хорошие мысли. Мирные мысли.

- Хууу! Ха! Хуууу...!

Казалось, что сквозь его стиснутые зубы выходит пар.

Убийственное намерение Лукаса было столь сильно, что затуманило его взгляд.

Ближайший случай, приведший его в такое состояние, произошел несколько лет назад, когда младший ребенок королевской семьи, принцесса Арель, была отравлена.

Нет. По сравнению с тем случаем, сейчас он был в еще большей ярости.

В любом случае, как помощник и верная правая рука Лукаса, Джейме Демиграс должен был выполнить свой долг. Точнее говоря, этот долг заключался в том, что он должен был смягчить

гнев Лукаса.

Все это во имя сохранения тайны этой семьи - дома Блэков.

- Ха! Как я могу, Джейме, я просто... я так зол, что...

Пространство между бровями Лукаса исказилось.

Его бледные пальцы дрожали.

Те самые пальцы, гладившие распухшую щеку Грейс.

Ее макияж смыло дождем, поэтому синяк на ее коже был виден как на ладони.

Как он мог не заметить этого раньше?

Когда он держал ее щеку в своей руке, он почувствовал, как в нем закипает ярость.

Одна мысль о ее щеке, одна мысль о мужчине, который посмел прикоснуться к ее хрупкой коже, заставила его почувствовать, что он вот-вот взорвется.

- ...Джейме. Моему сердцу становится жарко.

- О... Боже мой. Нет! Вы не можете! Пожалуйста, успокойтесь!

- Мое сердце будто горит.

С искаженным выражением лица Лукас схватился за грудь, пытаясь перевести дыхание.

Примерно в это время вошел Габриэль со сменной одеждой.

Как и Джейме, он тоже был из семьи, преданной Дому Блэков, и разделял с ними одну судьбу.

Джейме крикнул в сторону Габриэля, почти умоляя.

- Господин Дворецкий! Пожалуйста, помогите! Сердце его превосходительства горит! Не могли бы вы помочь ему успокоиться, пожалуйста?!

- Как я вижу, его превосходительство в ярости от того, что леди Грейс ударили.

Нет, зачем вы вообще беретесь утверждать очевидное, когда я так умоляю вас о помощи!

Джейме посмотрел на дворецкого с легким негодованием, но старый ено́т-дворецкий не придавал этому значения.

Изящным жестом он положил свежую одежду рядом с Лукасом и произнес.

- Я бы не поверил, если бы не слышал об этом собственными ушами. Служанка, помогающая леди Грейс в ванной, рассказала мне по секрету, и я бы не заметил, если бы она мне не сказала. Кто бы мог даже представить себе такое? Что на животе ее светлости черно-синий синяк.

- ...!

В этот момент едва дышащий Лукас резко поднял голову.

Джейме был потрясен не меньше, и его взгляд тоже метнулся к дворецкому.

Лица этих двух мужчин были совершенно разными, но, тем не менее, сейчас у них было почти одинаковое, одинаково искаженное выражение.

- Что вы только что сказали...

- А... Ваше превосходительство не знали? На животе леди Грейс сейчас очень темный синяк. Но ведь невозможно, чтобы она случайно упала и получила синяк на этом месте, верно?

Дворецкий произнес эти слова спокойно.

С лицом, белым как простыня, Джейме повернулся от дворецкого к Лукасу.

Видя все более искажающееся выражение лица Лукаса, Джейме неосознанно сделал шаг назад.

Гррррр.

Раздался раскат грома.

Когда он разжал сведенные зубы, лицо Лукаса было полностью наполнено яростью.

- ...Уф... Я не знал.

Среди грохота грома сверкнула молния.

Внезапно вспыхнул ослепительный свет, и вскоре после этого раздался сильный крик.

...ХРУСТ!

Брррр...

Затем последовал тяжелый вздох

«Урк, уже слишком поздно.»

Джейме плотно закрыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/74827/3063568>